

С первого дня

Коллектив ремонтного участка кузнечно-прессового цеха небольшой, всего двадцать два человека, но говорят о нем часто. Здесь за целый год не было ни одного случая травматизма, нарушения производственной и трудовой дисциплины. Все, за что берутся ремонтники, выполняется быстро, высококачественно. Каждый в цехе знает слесаря Ивана Наумовича Мошкарёва. Он трудится здесь более двадцати лет и прекрасно знает все оборудование. Иной раз долго бьются над каким-нибудь закатризованным механизмом, но стоит позвать Ивана Наумовича, как секрет поломки быстро разгадывается.

Ценят среди ремонтников сварщика Ивана Ивановича Бильдия. К нему постоянно обращаются за советом молодые работники, и как бы занят он ни был, всегда объяснит, растолкует. Прекрасно знает свое дело и охотно передает секреты мастерства бригадир слесарей Семен Семенович Пивоваров.

Недавно весь ремонтный участок цеха решил бороться за звание коллектива коммунистического труда. Высокие обязательства взяли здесь. Сюда входит высокопроизводительная работа, учеба, овладение вторыми профессиями. Чтобы справиться с этими условиями, надо всем одинаково хорошо потрудиться.

— Раз решили по-новому рабо-

тать и жить, — говорил на бригадном собрании начальник участка Виктор Антонович Мазалов, — следует критически посмотреть на себя. Хоть раньше на нас жалоб не было и все же сейчас надо помнить — выше требования к нам предъявляются.

От слов в бригаде быстро перешли к делу. Шесть человек прикрепились теперь к сварщику Бильдию и Усову для овладения второй профессией. Первого декабря они уже будут сдавать экзамены на разряд.

Многие на ремонтном участке учатся: Павел Иванович Касихин, Яков Игнатьевич Шавилов — в техникуме, Анас Абдулович Фазлов — в институте, десятый класс заканчивает Виктор Павлович Войтенко. Следом за ним берутся за книги те, кто еще в начале сентября совсем не помышлял об учебе. На днях в бюро ВЛКСМ к секретарю Гелиадии Усову зашел Александр Игнатов.

— Путевку дай в школу. В седьмой класс буду поступать.

— А примут ли? Опоздал. Уже четверть подходит к концу.

— Попрошу. Скажу, что бригада теперь за высокое звание борется, нельзя же мне неучем оставаться.

Так, уже с первого дня, в жизни участка наметились хорошие изменения. Со временем их станет больше.

К. ГРИГОРЬЕВ,
председатель цехкома.

Примерно трудится Владимир Филоненко

В феврале текущего года был выпуск учеников ремесленного училища № 1. Перед экзаменационной комиссией проходили юноши и девушки, показывали, как усвоили теорию и практику, чему научились в училище, чтобы не теряться в цехах.

Сдавал экзамены тогда и комсомолец Владимир Филоненко. Уверенно отвечал, хорошо управлялся у станка. Комиссия отметила сметливого паренька.

Попал молодой токарь к нам, в механическую мастерскую коксохимического производства. И с первых дней стал старательно трудиться, чтобы не ронять чести своего ремесленного училища.

В трудных условиях вырос он, без отца, погибшего на фронте, в семье, где, кроме него, еще были дети. Но забота государства, помощь товарищей помогли ему стать на ноги. И честным трудом, хорошим отношением к делу отвечает он на заботу Родины.

На его станке всегда обрабатываются детали для новых механизмов, предложенных рационализаторами. В сентябре, например, точил он детали для машины рационализатора т. Мельника, механизмирующей трудоемкую работу на очистке дверей коксовых печей. Выполнил норму старательный рабочий на 115 процентов.

Молодым станочникам в мастерской есть у кого учиться. Здесь охотно делится с ними опытом токарь Василий Федорович Серегин. Методом много-станочной работы обучает Федор Николаевич Салегин.

Коллектив мастерской дружно несет предоктябрьскую вахту, чтобы обеспечить все агрегаты нужными деталями, чтобы работа шла лучше и труд коксовиков увенчивался лучшими производственными показателями.

И. ПОДКОПАЕВ,
начальник механической мастерской.

Многие молодые обжимщики учатся в школах рабочей молодежи, на вечернем отделении горнометаллургического техникума. Они успешно сочетают учебу и труд.

Хорошо занимается в восьмом классе школы рабочей молодежи № 9 вырубщик обжимного цеха Анатолий Крамчанинов. Он на производстве работает успешно и в школе учится только на «хорошо» и «отлично».

На снимке: **А. Крамчанинов** на уроке.

Фото Е. Карпова.

СТАЛЕВАРЫ

(Продолжение.
Начало в №№ 120, 121).

Уходя со смены на рапорт, я словно невзначай глянул на доску показателей его печи. Он на целых полтора часа опередил меня. Точно иглой кольнуло в сердце. И тогда я как-то сразу все понял, словно прозрел: мало хотеть, даже мало учиться в техникуме, — нужно уметь, а это дается временем и практикой. Вот, например, наш мастер Василий Иванович. Он может содержание углерода в металле узнать по сливу его в стаканчик для пробы! Да и вообще «взял да сделал» бывает только в кино, в романах, а в жизни все гораздо сложнее и, конечно, труднее. И не всегда проживешь по книгам.

Я часто думал о нашей ссоре с Котькой. Ведь она случилась не по пустякам. По-моему, и Котьке сейчас, как и мне, тяжело, потому что он почувствовал свою вину. Может быть, ему давно уже охота прийти ко мне, да мешают ребята. Ведь все уже знают в общежитии о нашей ссоре. Кроме того, у него слава и ему трудно.

ВЕЧЕРОМ, возвращаясь с работы, я заворачиваю к нему: после нашей ссоры он снял комнату и ушел из общежития. На втором этаже я останавливаюсь. Вот и его дверь. За этой дверью живет мой бывший друг, а может быть, и настоящий. Ведь неспроста говорят, что старый друг лучше новых двух. На двери синий плоский ящичек. Из прорези торчит краешек конверта. Почтовая марка не наша. Котькина фамилия выписана совсем не так, как она слышится. Сразу выдать — писал иностранец. Неужели у Котьки отыскались за границей родственники? Внизу обратный адрес. «Новая Гута, комбинат им. Ленина, Владик Дамбовский».

Ага. Все ясно! Дамбовский, конечно, сталевар. Воображение дорисовывает остальное. Под синими очками такого же цвета большие глаза. Длинные, прямые, выгоревшие у лба от огня мартена волосы закинута за кепку. Взгляд насторожен и кроме синевы в глазах проглядывает озабоченность. Что-то ему не ясно? Но ведь можно спросить у старших по опыту товарищей. Один из них живет на Урале в Магнитке, в последнее время о нем хорошо пишут в газетах. И вот письмо польского металлурга у Котьки в руках. Что он ему ответит? Вероятно, будет хвалиться. А нужно совсем другое: рука и помощь друга.

Дверь открывает сам Котька. Он явно смущен, однако, может быть, и от радости.

— Сколько лет, сколько зим! Он усаживает меня на диван, кроме него есть еще стол. С тумбочки щурится и подмигивает зеленым глазом приемник «Балтика». Передают последние известия. По-моему приемник следовало бы Котьке выключить. Но он этого не делает.

Далекий, но знакомым голо-

сом Левитан рассказывает о трудовых приемах запорожских металлургов, потом неожиданно напоминает Урал. И тогда снова звучит фамилия Миханла Слепухина...

Так вот почему он не выключал приемник! Что ж, тогда я, пожалуй, начну с главного.

— Котька, ты мне друг?

— Конечно... Что за вопрос?

— А не кажется тебе, что мы лишь на словах друзья и что ты больше со славой дружишь?

— Да ты что же, считаешься пришел? И тебе славы захотелось?

— Не в том дело, Котька, я хочу поучиться у тебя.

Он засмеялся, в глазах блеснул хитрый огонек:

— Чего там — «не в этом». Учености что ли тебе не хватает?

— Брось, Котька.

Он отмахнулся рукой и, отворнувшись от моего взгляда, выпалил зло:

— А ну вас. Просто у вас своих мозгов не хватает, так у меня занять хотите.

— Котька!

— Не выйдет.

— А по-моему, ты просто нахвтан больше всех. Боишься, как бы кто славу твою не украл.

Он усмехнулся.

— Попробуй, укради!

— Ну и попробую.

— Рано тебе еще пробовать. Сгоряча только печи угробишь. Снимут.

— Не пугай.

— Я не пугаю, а предупреждаю.

Помолчали, мучительно выдумывая, как еще можно связать прерванную нить разговора.

— Тебе письмо из Новой Гуты. Как ответишь-то?

— Наше дело.

— Небось, хвалиться будешь?

— А разве нечем?

Вот и все. Разговора не получилось. Когда я вышел от Котьки, все также ярко светило солнце. Апрельский денек велик. Дворники в одних летних пиджаках поскребывали широкими фанерными лопатами, обитыми по краям жестью, с тротуара на мостовую ноздреватый, изъеденный солнцем снег, а звонкие ручейки у обочин подхватывали его и, постепенно расширяясь, перескакивая через высокие трамвайные пути, завалы, неумолимо неслись к Уралу.

Весна чувствовалась во всем, даже сигналы автомашин раздавались как-то особенно звонко и бодро, словно и их взбудоражило апрельской теплотой.

А мне было еще тяжелее, не хотелось ни есть, ни возвращаться в общежитие. Разговор с Котькой не выходил из головы. Кто из нас прав? Как вернуть дружбу? Неужели он злой оттого, что его инициатива взбудоражила весь комбинат и что сейчас очень многие сталевары из кожи лезут, чтобы догнать его, а Тараненко и Дарин уже вплотную подошли к его показателям. Как можно не радо-

ваться всему этому? Сколько металла получит еще страна. Нет, наверное, он просто дрожит за свое первое место, за свою славу. И зачем я, еще «птенец», так неосторожно и дерзко бросаю ему вызов, ведь меня-то он, конечно, побьет и тогда в его руках появится лишний козырь.

Не знаю и сам, как очутился я на поселке Крылова, у палисадника из тонкого и невысокого штакетника. Конечно, это дом нашего мастера Василия Ивановича. Дом как дом, совсем не чета нашему деревенскому, высок и плечист, над шиферной крышей тонкая антенна, в широких окнах с резными наличниками тюлевые во всю ширь занавески. Только в саду яблоны поменьше, а некоторые совсем стволами к земле прижились: особый сорт уралок — «слащавые», морозостойкие, а еще сквозь тонкий весенний сад виднеются улья. Любит это дело старый мастер, за пчелами на Кавказ ездил. Но не только дом мне нравится, нравится сам хозяин, его дочь, смешливая чернявая Люба, с говорящими глазами, в которые я с недавних пор и заглядывать перестал: узнает, что на душе, а то, что есть там что-то, я и сам давненько понял.

Дверь открывает Люба. На ней зеленое осеннее пальто: видно куда-то собралась. Поверх зеленого драпа сбегает темные, как весенние ручьи, тяжелые косы.

Она кокетливо заглядывает в мои глаза и потому, что я выдерживаю взгляд, догадывается, кричит в глубину комнаты:

— Папа, к тебе гости, Саня пришел.

Она, наверное, и о моей к ней любви догадывается, только ж разве она скажет, ей, наверное, интересно, как это получится у меня. Без меня она не ходит на танцы, и все же мне иногда хочется быть Печориным и заглянуть хоть немного в ее душу. Впрочем, что Печорин поймет в нынешних девушках-то со своим светским образованием? У Любы образование выше, она техник-металлург, в ЦЗЛ работает лаборанткой.

Василия Ивановича я застал за пришиванием пуговиц к пальто. Это дело он не доверял Любе, а жены у него не было: попала под бомбежку при эвакуации. Они из Запорожья в начале войны прибыли.

Нитки он брал четверго и держал так, будто подшивал валенки.

— Ты бы железные себе отлил, — смеялась Люба.

— В нашем трамвае и черта выдерут, — серьезно отвечал мастер, — давай и тебе пришью.

У Василия Ивановича такое же, как у Любы, продолговатое лицо, темные зрачки, и если бы не седина на висках, не дал бы ему больше сорока.

После обычных слов обо всем и ни о чем заговорили о деле.

— Твой Котька халуга, а не металлург. Печь палит. Ось побачишь — погано вин конче! — Василий Иванович, когда разговор заходил о серьезном, говорил по-украински.

— Вот я и не хочу, чтобы он плохо кончил, — сказал я, — друг он мне с детства.

— Стара писяна. Хиба вид того легше.

Тогда я поведал ему о моем разговоре с Котькой. Когда я дошел до того места, как я его на соревнование вызвал, Василий Иванович не выдержал и сказал:

— О це дело! Соревнование, брат, велика штука!

Окончание на стр.

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИИ

«ПОЧЕМУ ПРОСТАИВАЮТ ВАГОНЫ»

Так была озаглавлена заметка, опубликованная в нашей газете 18 сентября. По существу ее начальник УКСА комбината т. Фальковский ответил:

«В связи с большим единовременным поступлением на завод холодных слитков цех подготовки составов действительно не справлялся с выгрузкой вагонов парка МПС. В целях сокращения простоев вагоны по-

давались под разгрузку также на склад холодного чугуна, скрапоразделочную базу и двор изложниц № 1.

В настоящее время Гипромез ведет проектирование нового склада слитков и оборудования к нему. После получения проекта УКС закажет оборудование и включит этот склад в проект плана строительства на 1960 год».